

Брат Бао, брат Цяо, мы все ждали вас! Можно считать, что мы закончили, так что давайте садиться в повозку, - громко поприветствовал Лю Цзюньцзе.

На борту простой шахтной тележки, припаркованной на путях, Цю Дао потянул вниз верхний клапан, и стальной трос скользнул вперед, вытаскивая шахтную тележку по путям из ямы. Остальные увидели Лу Жанькуна и Лан Юя, сидящих вместе, но те не общались, смотрели в разные стороны с суровыми лицами, и было ясно, что они поссорились.

Цяо Фэй дотронулся до Лю Цзюньцзе, взглядом указал на двоих перед собой и спросил устным тоном: - Что случилось?

Лю Цзюньцзе наклонился к его уху и прошептал: - Брат Цю, эти двое курили и дрались. Веселая штука.

О... - Цяо Фэй неопределенно хмыкнул.

Вскоре после возвращения на поверхность, несколько других заключенных шахты один за другим вышли из шахтных вагонеток. После переключки, чтобы определить количество людей, их повели два охранника обратно в тюрьму. После долгого рабочего утра все устали и откинулись на спинку гусеничного вагона.

Офицер Лю сказал Лан Юй и Лу Жанькуну: - Вы двое здесь новички, поэтому позвольте мне рассказать вам. Идите на обед и хорошо пообедайте, поешьте и отдохните, но не ходите играть в карты и азартные игры, а после обеда займитесь ремеслами.

Понял..., - лениво ответил Лу Жанькун.

Путь обратно в тюрьму оказался быстрее, чем путь к шахте, и через некоторое время они преодолели последний холм, остановившись на гребне кратера. Отсюда они могли смотреть вниз на всю тюрьму Цюйя, которая безмолвно стояла у подножия холма, как серо-черная стальная крепость.

Заключенные из других районов также возвращались в тюрьму, и дорога была заполнена

гусеничными машинами, двигавшимися по ней, что выглядело весьма впечатляюще. Спустились с горы, вернулись в тюрьму, в столовую и поели.

По дороге Лан Юй и Лу Жанькун не сказали друг другу ни слова, они смотрели друг на друга, как на воздух. Во время еды Лан Юй слышал, как он спрашивал у людей за другими столами, где они играют в карты.

Этот человек привык к развязности, и, по оценкам, у него начался бы зуд, если бы он не собирался за азартными играми в течение нескольких дней.

Лан Юй хотел напомнить ему, что, по крайней мере, в этой тюремной миссии, терпение должно быть терпимым, но вспомнил, как он только что произнес те слова про подонков, и его сердце немного рассердилось. Поэтому он не издал ни звука и просто сделал вид, что не услышал.

Лу Жанькун быстро закончил трапезу, ничего не объясняя Лан Юю, и пошел за соседний столик, где люди разговаривали и смеялись, при этом они также слышали, как те люди кричали ему: - Брат Бао.

Лан Юй продолжал спокойно есть в немного плохом настроении. Вокруг него находились заключенные, которые украдкой поглядывали на него, а в уши периодически доносилась болтовня.

Грабежи, похищения, убийства, торговля людьми, контрабанда оружия...

Кто-то получил информацию из регистрационной карты, что он убил тридцать шесть человек, хотя на самом деле их было всего двенадцать, все беременные женщины, вынашивающие близнецов...

Межзвездные объявления о розыске крутили каждый день, называя его убийцей детей-близнецов...

Лан Юй поднял глаза, и все захлопнули рты.

Дверь открылась, и въехал заключенный в инвалидном кресле. Лан Юй посмотрел и увидел, что человек, сидящий в инвалидном кресле, был Хуа Гэ, которому он и Лу Жанькун сломали обе ноги. Обе ноги только что зажили после пребывания в лечебном отсеке, но все еще были перевязаны восстанавливающими средствами. Но выражение его лица было по-прежнему свирепым, он сидел в инвалидном кресле, словно на троне.

После того как человек, сидевший позади него, подтолкнул его к свободному месту, он пошел за тарелкой, чтобы подать себе еду. Хуа Гэ посмотрел на заключенного через стол и выплюнул одно слово: - Уходи....

Заключенный поспешно взял свою тарелку и вышел из-за стола.

Мрачный взгляд Хуа Гэ медленно прошелся по залу, а затем наткнулся на пару еще более мрачных, тиранических и кровожадных глаз.

Лан Юй подтянул к себе уголок рта и тихо прошептал: - Уходи....

Лицо Хуа Гэ побледнело, он опустил взгляд на свое инвалидное кресло, не шелохнувшись. Когда заключенный, отвечавший за уход за ним, подошел с едой, он прошептал несколько слов, затем мужчина сунул ему в руку тарелку и вытолкнул инвалидное кресло из столовой.

Уныние в сердце Лан Юя словно улетучилось, и он стал есть спокойно.

В стороне от большой игровой площадки, где заключенные обычно делали зарядку и бегали, был укромный уголок с высокой стеной с одной стороны и машинным отделением с другой. Сейчас здесь стояло несколько табуретов и небольшой квадратный стол, окруженный кругом заключенных, играющих в покер.

Лу Жанькун держал сигарету во рту, полунаклонившись к картам в руке, затем шлепнул их на стол. Потянувшись в карман пиджака, он достал купюру и положил ее на стол, сказав: - Пятьдесят звездных монет....

Пятьдесят звездных монет! Ого, у брата Бао щедрая рука, должно быть, у него хорошие карты.

У меня тоже хорошие карты, - сказал заключенный.

Тогда отвечай.

Заключенный немного колебался. Пятьдесят звездных монет могли бы стать расходами заключенного на несколько месяцев. Но, глядя на карты в своей руке, он не мог признать поражение: - У меня нет пятидесяти звездных монет.

Лу Жанькун зажал сигарету в руке, медленно выдохнул дым и смело сказал: - Вы все можете ответить, брат Бао не заботится о такой маленькой сумме денег, вы можете ответить, если у вас есть гель для душа, шампунь или что-то еще.

Правда? - заключенные были удивлены и счастливы.

Конечно, это правда. Брат Бао так сказал.

Тогда, брат Бао, подожди меня несколько минут, - двое из заключенных тут же схватили ноги в руки и побежали в свои камеры.

Брат Бао, у меня нет шампуня и средства для мытья тела, но у меня есть бутылочка крема для кожи, это нормально?

Да...

Брат Бао! Брат Бао! У меня есть коробка масок для лица, которую я первоначально получил, чтобы задобрить заключенного в секции Бета, но он использовал половину коробки, прежде чем отказался от меня, поэтому я попросил вернуть остальное. Теперь осталось еще полкоробки, могу ли я использовать ее?

Да... - Лу Жанькун махнул рукой: - Возвращайся и возьми его, поторопись.

Лан Юй закончил трапезу и вернулся в камеру, чтобы немного полежать, оцепенев и уже

засыпая, когда раздался свисток. Дремавшие заключенные вставали и один за другим выходили из здания, направляясь в заднюю часть ремесленного зала. Он последовал за толпой, оглядываясь по сторонам, но Лу Жанькуна не было видно.

Ремесленная комната была довольно большой, как склад, у входа стояло много охранников, отвечающих за каждый блок камер, и все они праздно собирались там, чтобы поболтать. Сверху был натянут длинный баннер: "Реабилитация и производство идут рука об руку, качество и эффективность летят вместе".

Лан Юй последовал за командой внутрь, его взгляд метался по всему помещению, но он так и не увидел Лу Жанькуна.

Играй! Ставьте все! Лучше все проиграть, а потом быть пойманным охранниками и посаженным в карцер, подумал он.

В ремесленной комнате стояли сотни станков, и Лан Юй услышал, как Лю Цзюньцзе и Линь Линь позади него причитают: - Ах, почему мы сегодня снова делаем плюшевых кукол?

Цю Фэй прошептал: - Хорошо делать плюшевых кукол. По крайней мере, это лучше, чем заниматься горным делом.

Я лучше пойду копать, чем заниматься этим делом, - хрипло сказал Цю Дао.

Ван Цзинь редко соглашался с ним и ответил: - Хм.

Лан Юй же, увидев станки и полуготовых кукол в большой бамбуковой корзине, с первого мгновения обрадовался.

Такие милые плюшевые куклы выглядели очень пушистыми, зажатыми в бамбуковой корзине. Ему захотелось нежно сжать их мягкий пух, провести пальцем по ткани, такой целебной...

Под руководством охранников несколько человек сели перед рядами машин по порядку, каждый из них был окружен бамбуковой корзиной с плюшевыми куклами и мешком с пушистыми ушками.

Эти плюшевые куклы еще не были набиты, и представляли собой лишь слой пушистой кожи без ушей, поэтому их задачей было пришить уши, хвосты и другие мелкие детали. Чэнь Чжэн сидел справа от Лан Юя, а слева от него швейная машинка была пуста, место для Лу Жанькуна было зарезервировано кем-то в той же комнате.

Он думал о том, что этот человек не придет, он пристрастился к азартным играм и теперь находится в заточении, так что Лан Юю, возможно, придется завтра самому идти бурить эту шахту, когда рядом с ним присела какая-то фигура.

В это же время в его бамбуковую корзину упал пакет с вещами, в котором лежали плюшевые куклы.

Лан Юй резко повернул голову на сидящего рядом Лу Жанькуна, который лениво откинулся на спинку стула, не глядя на него, а уставившись куда-то вдаль.

Лан Юй посмотрел на бамбуковую корзину и большой пластиковый пакет внутри нее, наполненный всякой всячиной. Он наклонился, пощупал пакет пальцами и обнаружил, что в нем куча гелей для душа и шампуней, даже кремы и маски, средства для мытья лица и прочее.

Лу Жанькун по-прежнему не смотрел на него, только смотрел на дверь и тускло сказал: - Обещал найти это для тебя. Я сделал это.

Лан Юй взял маленькую пушистую обезьянку, погладил ее рукой и бесстрастно сказал: - Мн, спасибо.

Их камеры находились в ведении офицера Вана и офицера Лю, поэтому они оба последовали за ними за пределы ремесленной комнаты и стояли у двери вместе с другими охранниками, куря.

Офицер Лю держал сигарету в руке и повернул голову, прежде чем свистнуть: - Начинаем! Начинаем! Действуют обычные правила: пятьдесят штук, отдых после окончания.

Раздался грохот электрической швейной машинки, и Лан Юй не мог дождаться, когда откроет ту, что стояла перед ним, и поставит обезьянку, чтобы приделать ей уши.

Сейчас уже нет компаний, которые изготавливали бы плюшевых кукол таким примитивным способом, но многие люди по-прежнему предпочитают делать их вручную. Поскольку труд очень дорог, тюрьмы берутся за такую работу, чтобы получить доход для себя.

Он вставлял ухо в отверстие, оставленное в верхней части головы, подставлял его под швейную машинку и умело двигал его вперед-назад. После щелчка одно ухо было пришито, шов был стандартным и ровным. Другое ухо было пришито и вывернуто так, что стежки оказались внутри, и снаружи их не было видно.

Лан Юй взял обезьянку и осмотрел ее, почувствовав, что она неплохо сделана, а затем бросил ее в пустую коробку и взял другую плюшевую куклу с соответствующим ухом.

Когда он поднял голову, то увидел, что Лу Жанькун серьезно занимается слонем, его брови нахмурились, на тыльной стороне руки проступили вены, а челюсть напряглась.

Лан Юй только взглянул на него и продолжил свое дело, сохраняя скорость в две минуты, чтобы закончить одну. При таком темпе ему понадобится около часа, чтобы закончить всю корзину плюшевых кукол. Вся комната для рукоделия была наполнена грохотом швейных машин, а Цю Дао и Ван Цзинь позади него время от времени издавали недовольные звуки.

Лан Юй без труда сшил плюшевых кукол, одновременно подсчитывая в уме.

Как сказал Лу Жанькун, если человек из Лонтана занимает духовную область своего возлюбленного, то, несмотря ни на что, вторая половина может почувствовать, что что-то не так, верно?

Лю Цзюньцзе проверил, а Цю Дао и Ван Цзинь - любовники. В таком случае, самыми подозрительными будут Цяо Фэй, Лин Лин и Чэнь Чжэн.

Подумав так, Лан Юй не мог не взглянуть на этих троих.

Цяо Фэй и Линь Линь читали слова, делая плюшевую куклу, Лан Юй слышал мантру: - Сначала переверни, потом выровняй... Равномерная скорость, легкая рука....

Движения рук Чэнь Чжэна были не быстрыми, а методичными, глаза были опущены, на лице не было никакого выражения, только обычная мрачность.

Лан Юй некоторое время смотрел на его руки и снова отвел взгляд.

Проработав более получаса, он обнаружил, что плюшевые куклы в бамбуковой корзине наполовину готовы. Он пошевелил шеей, которая немного затекла, и посмотрел на недоделанного щенка слева от себя.

Лу Жанькун слева от него уже давно остановился и смотрел на щенка в своей руке, его глаза были полны восхищения и удивления. Заметив взгляд Лан Юя, он тут же зевнул и отвернулся, как ни в чем не бывало, продолжая работать над плюшевой куклой, которую держал в руках.

Лан Юй увидел, что он держит маленького голубого дельфина и кусок плавника, пытаясь прикрепить плавник к животу дельфина, а в бамбуковой корзине рядом с ним лежат только три готовые куклы.

Он взглянул на три готовых изделия: два уха слона были пришиты неровно, а когда пришивали криво, одно было коротким, а другое длинным. Одно из ушей щенка было пришито задом наперед, а задняя часть уха была направлена вперед. Также был пришит бледно-розовый кролик с персиковым кошачьим хвостом.

В последний раз, когда этот человек возился с каким-то маленьким приспособлением, он казался довольно рукастым, но результатом изготовления плюшевой куклы стало вот это. Разница между светло-розовым и персиковым была настолько велика, что даже слепой мог увидеть разницу, так как же он мог сшить их вместе?!

Лу Жанькун все еще был сосредоточен на двух плавниках, губы были сжаты в прямую линию, лицо хмурилось и было полностью подавленным.

Лан Юй видел, как он положил дельфина, который, наконец, был набит плавниками, под иглу и приготовился включить машину, поэтому он не мог не напомнить ему: - Он надет задом наперед....

Лу Жанькун прекратил движение и огляделся.

Выверни подкладку, зашей ее, а потом выверни обратно, чтобы швы не были видны, - Лан Юй объяснил с холодным лицом.

Лу Жанькун посмотрел на дельфина в своей руке и перевернул его, просто вывернув брюшко вниз и обратно.

Лан Юй не выдержал, протянул руку и схватил дельфина, оторвал плавники, вывернул подкладку из отверстия, снова надел плавники, включил швейную машинку, щелкнул, зашил и бросил в бамбуковую корзину рядом с Лу Жанькуном.

Весь процесс занял не более трех минут.

Это в основном потому, что мои пальцы толще твоих, - после нескольких секунд молчания сказал Лу Жанькун.

Лан Юй откинул голову назад и жестом попросил его посмотреть на Цю Дао и Ван Цзиня.

Те двигались медленно и ругались себе под нос, но в бамбуковых корзинах рядом с ними лежало семь или восемь готовых изделий, и все они выглядели довольно хорошо.

У них обоих пальцы толще, чем у тебя, - сказал Лан Юй.

Это в основном потому, что они слишком мягкие для шитья, - Лу Жанькун попытался сохранить хоть унцию достоинства.

<http://bllate.org/book/17908/1714185>